

1. Изгнан

Планета Цаншуан, поместье семьи Сяо.

В густом лесу, окружающем древнюю усадьбу, прятался небольшой деревянный домик. Двое или трое людей в темных одеждах время от времени выглядывали наружу, тревожно оглядываясь по сторонам, словно ожидая чьего-то прибытия.

Тук-тук-тук.

Раздалось ровно три стука. Этот знакомый ритм привел обитателей дома в возбуждение, и самый молодой из них первым бросился к двери.

На пороге стоял человек, закутанный в широкий белый плащ, скрывавший его фигуру с головы до ног. На руках были черные перчатки, а из-под капюшона виднелся лишь изящный, фарфорово-белый подбородок. Даже в таком подозрительном облики этот человек излучал ауру загадочного мастера, словно сошедшего с небес.

Серьезное, холодное выражение лица юноши растаяло, как лед под лучами солнца, и сменилось фанатичным восторгом. Он распахнул дверь и, стараясь говорить как можно тише, прошептал дрожащим от волнения голосом:

— Господин Фэн!

— М-м.

Господин Фэн слегка кивнул и шагнул внутрь.

— Господин Фэн пришел!

Эти три слова подействовали как выключатель: в тихой комнате мгновенно поднялся шум. Послышались возбужденные шепотки, десятки горящих глаз устремились на вошедшего, неотрывно следя за каждым его движением.

Домик был невелик, и половину его пространства занимала отдельная комната. Господин Фэн прошел туда, и дверь в студию звукозаписи, тщательно подготовленную внутри, отворилась. Люди последовали за ним, приглушенно переговариваясь. Они быстро облачились в черно-белые одежды и надели маски. Когда господин Фэн встал перед микрофоном в центре, все уже заняли свои места с инструментами и оборудованием, готовые к началу.

Та-та.

Господин Фэн поднял руку и слегка постучал по микрофону пальцами в черных перчатках. Тихий звук разошелся по воздуху, словно круги на воде. По мере того как волны звука касались окружающего пространства, обстановка в комнате мгновенно преобразилась: деревянные шкафы превратились в высокие горные хребты, окутанные призрачным туманом, а лицо обдало ледяным ветром.

Та-та.

Невидимый сигнал устремился из домика в космос. Эти два стука стали своего рода паролем: бесчисленное множество людей по всей необъятной Вселенной, приняв его, поспешили подключиться к одной-единственной трансляции.

В этой трансляции всегда был только один человек — господин Фэн.

Кто такой господин Фэн?

Если бы все жители Вселенной выбирали лучшего певца в мире, это был бы он. Если бы их попросили выбрать лучшую песню, они бы не смогли — потому что каждая песня господина Фэна была лучшей.

Сяо Утун постучал по микрофону, и его глаза, скрытые под капюшоном, радостно прищурились:

— Что бы спеть?

Он не спрашивал никого из присутствующих — он обращался к Системе, которая поселилась в его сознании еще в детстве.

Хотя, если быть точным, назвать это детством было сложно. Ведь для Сяо Утуна с того самого момента, как он появился в этом мире, он уже давно перестал быть ребенком.

Он — практик с континента Ланьцан, лидер, избранный миллионами и десятками миллионов совершенствующихся. Он был тем самым Мастером Цинсюем, который в одиночку вел войска против вторжения демонических практиков и практически в одиночку положил конец столетней войне между праведниками и демонами. Он был гением, каких не видели за миллиарды лет истории континента Ланьцан.

Но этот гений при вознесении ошибся местом и попал в совершенно чужой мир, обрел новое тело и был связан с шумной Системой. Он не любил быть на виду. Если бы представилась возможность, Сяо Утун предпочел бы спрятаться на какой-нибудь глухой планете и тихо прожить остаток своих дней. Однако этот субъект, называющий себя Системой по воспитанию кинозвезд, был до того назойливым, что ради выполнения его требований и появился на свет легендарный господин Фэн.

Это был легендарный персонаж с сотнями миллионов фанатов, чье влияние распространялось на всю Вселенную, которого называли чудом света, но чье истинное лица никто никогда не видел.

— Пой что хочешь, всё равно найдутся те, кто будет слушать, — лениво отозвалась Система.

Господин Фэн был известным певцом, поэтому у него всегда было полно слушателей, что бы он ни исполнял. Но именно поэтому Сяо Утун крайне осторожно поддерживал этот образ: если репутация будет испорчена, чем он сможет удовлетворить требования Системы?

Придя к такому выводу, Сяо Утун принял решение. Его тонкие вишневые губы под капюшоном слегка приоткрылись.

Количество зрителей в трансляции уже достигло немыслимых пределов и продолжало расти с поразительной скоростью. Господин Фэн никогда не участвовал в развлекательных мероприятиях и не давал концертов. Чтобы услышать его пение, фанатам оставалось либо слушать старые записи в сети, либо ждать редких прямых эфиров.

Никто не знал, откуда ведется трансляция, когда она начнется и когда закончится. Все, что касалось господина Фэна, было тщательно скрыто под капюшоном. Единственным знаком начала эфира всегда были два стука по микрофону.

После звуков та-та поток зрителей мгновенно взлетел, и Сяо Утун начал петь.

Звук был подобен каплям воды, падающим на синий камень, или звону драгоценных подвесок. Словно бессмертный спустился из девяти небес верхом на белом журавле, в сопровождении облаков и тумана, ступив в мир смертных. Это было неопишимо прекрасное пение. Казалось, инструменты замолкли, слова песен растворились, оставив лишь ощущение свежего ветра, ласкающего лицо, заставляя слушателей забыть в блаженстве.

Он пел тихо, и звук, проходя через микрофон, заставлял его поверхность покрываться тонкими, изысканными узорами. Смешиваясь с чистой и спокойной духовной энергией практика, голос через невидимый сигнал летел в далекую, бескрайнюю Вселенную.

— Удивительно, что ты так сосредоточен на карьере, — Система, не поддавшись очарованию песни, проворчала с досадой. — И всё это ради того, чтобы расторгнуть помолвку!

Вишневые губы изогнулись в улыбке, а голос Сяо Утуна в глубине сознания прозвучал с ноткой иронии:

— Ни родителей, ни старших братьев, и ты хочешь, чтобы я по приказу какой-то машины пошел под венец?

Он продолжал сладко улыбаться, но в его глазах под капюшоном на мгновение промелькнул

кровавый отблеск.

— Мечтаете!

Не говоря уже о том, что рядом не было ни родителей, ни наставников, сам объект брака был тем, чего достопочтенный Мастер Цинсуй терпеть не мог.

Маршал Ци Чэнь. Самый молодой маршал Альянса, знатное происхождение, выдающиеся способности, безупречная внешность, блестящее будущее — самый желанный жених во всей галактике.

Мужчина.

По логике вещей, такие люди не должны решать вопросы брака через генетическую совместимость, но реальность такова, что маршал Ци Чэнь позавчера официально подал заявку на поиск партнера. И Система, чья скорость вычислений в триллионы раз превышала возможности центрального компьютера, в ту же секунду радостно сообщила Сяо Утуну, что их генетическая совместимость составляет 99%.

Беспрецедентный показатель!

Сяо Утун был без пяти минут супругом маршала!

Сяо Утун не хотел выходить замуж за мужчину, и, к счастью, Система предупредила его заранее, дав шанс все исправить.

Песня подходила к концу. Изысканные узоры на микрофоне, словно напитанные нектаром, стали еще ярче, но вдруг пение резко оборвалось.

— Поздравляю хозяина, уровень популярности достиг пятидесяти миллионов!

— Задание «Самодостаточность» выполнено! Награда выдается!

— Результаты генетической совместимости изменены!

Готово.

Кровавый отблеск в глазах Сяо Утуна под капюшоном медленно угас, и лицо вновь озарила искренняя улыбка.

Голос господина Фэна смолк. Тонкие пальцы отпустили микрофон. Прохладный голос, сопровождаемый вздохами тысяч людей, произнес:

— На сегодня всё.

Трансляция мгновенно прервалась. Следом за ней рассеялись и странные видения, деревянный домик снова стал обычным домиком. Сяо Утун, не обращая внимания на фанатов, быстро вышел наружу. В ту же секунду изысканный микрофон превратился в пепел, а фанаты, придя в себя, принялись быстро разбирать постройки. Пройдет совсем немного времени, и здесь не останется ни единого следа, как будто ничего и не было.

Напевая фальшивую мелодию, Сяо Утун быстро пробирался через верхушки деревьев. Оказавшись в безлюдном месте, он сбросил плащ и перчатки, подставляя лицо солнцу.

Его темные волосы рассыпались по плечам, карие глаза, теплые, как мед, при первом взгляде казались наполненными солнечными бликами. Под невинным лицом юноши скрывались глубокие и мрачные чувства. Он собрал волосы в пучок и с улыбкой выдохнул:

— Если посчитать, то, когда я вернусь, результаты помолвки уже будут известны.

— Жаль, если бы ты опоздал хоть на секунду, сейчас бы уже был новоиспеченным женихом маршала, — проворчала Система.

— Пора возвращаться, — Сяо Утун проигнорировал протест Системы и направился к древней усадьбе семьи Сяо в центре леса. — Я пел всё утро, мне нужно подкрепиться.

Он с предвкушением думал о вкусном обеде, но, едва приблизившись к главным воротам, был остановлен охраной.

— Простите, молодой господин, вам нельзя входить, — неловко, но твердо сказал охранник.

— Но, — Сяо Утун нахмурился, сделав обиженное, по-детски невинное лицо. — Я хочу есть.

По физическому возрасту он был едва совершеннолетним, так что вполне мог сойти за ребенка, а его статус позволял называть его господином. В конце концов, он был членом основной ветви семьи Сяо на планете Цаншуан.

Семья Сяо была огромным кланом, чьи предприятия охватывали все планеты третьего уровня и выше. Филиал семьи Сяо на планете Цаншуан, планете первого уровня, был самым могущественным среди всех. Даже без влияния главного клана они были бесспорными хозяевами этой планеты. Сяо Утун номинально считался последним наследником одной из ветвей, но по сравнению с другими детьми он был ближе всех к центру семьи. Его отец был родным братом нынешнего главы клана, законным наследником, который погиб до того, как успел принять бразды правления. Именно поэтому нынешний глава семьи относился к нему с чувством вины, а сам Сяо Утун не стремился к власти и жил в семье довольно вольготно. Его любили даже больше, чем официальных наследников нынешнего поколения. Поэтому то, что его не пускали в дом, выглядело крайне странно.

Охранник явно заколебался. Он остановил Сяо Утуна только из-за полученного приказа, но не хотел обижать этого молодого господина:

— Молодой господин, что вы такого натворили снаружи? Глава семьи в этот раз необычайно строг, он запретил вас впускать.

Сяо Утун поджал губы, выглядя озадаченным и наивным:

— Но я просто гулял в лесу, я ничего не делал.

Его растерянный вид вызвал у охранника невольную жалость, и напускная строгость мгновенно исчезла:

— Тогда проберитесь тихонько, извинитесь перед главой, а я сделаю вид, что ничего не видел, хорошо?

— Правда можно? — глаза Сяо Утуна загорелись, и он уже было сделал шаг к воротам.

— Конечно, нельзя.

Насмешливый голос, в котором сквозило хвастовство, раздался из-за беседки рядом с воротами. Оттуда вышел юноша лет шестнадцати-семнадцати, золотоволосый, с зелеными глазами, чьи черты лица странно напоминали Сяо Утуна.

Сяо Утун перевел на него взгляд, и улыбка на его губах стала шире, на мгновение показалось, что она растянулась до самых ушей. Но если присмотреться — обычная улыбка.

— Эй... — протянул он. Тон был самым обычным, но отчего-то по спине пробежал холодок. — Это брат Цишу, — он усмехнулся, словно ядовитая змея, скрытая в траве, холодно следящая за прохожими. — Брат Цишу, доброе утро.

2. Изгнание

Сяо Цишу стоял перед Сяо Утуном.

На фоне Утуна его лицо казалось совершенно обыкновенным, золотистые волосы — сухой соломой, а зеленые глаза — дешевыми стекляшками. Это было похоже на сравнение драгоценности с подделкой.

Сяо Цишу посмотрел на сладкую улыбку юноши и невольно вздрогнул, почувствовав страх. Но охранник рядом с ним, казалось, ничего не заметил и продолжал смотреть на Утуна с прежним снисхождением.

Опять это!

В сердце Сяо Цишу вспыхнула ярость. Почему все вокруг вечно на стороне Сяо Утуна? Ведь он, Цишу, настоящий наследник семьи Сяо!

Эта злоба вытеснила страх, и он холодно произнес:

— Сяо Утун, ты придуриваешься или правда такой тупой? Тебя выгнали из семьи, а ты все не понимаешь?!

Сяо Утун, казалось, не заметил злобы в его словах. Холод в его глазах исчез, словно его никогда и не было. Он сложил руки на груди и мягко попросил:

— Брат Цишу, я не знаю, за что дядя на меня сердится. Позволь мне войти и объясниться, пожалуйста?

Сяо Цишу усмехнулся, его глаза были полны нескрываемой ненависти:

— Говорю тебе, ты исключен из семьи! Приказ отдал отец! Не то что видеть тебя, даже шага на территорию дома не позволю сделать!

Сяо Утун наклонил голову. Его улыбка была сладкой и яркой:

— Ой, если дядя принял решение, тогда ничего не поделаешь. — Он посмотрел на охранника.
— Спасибо за помощь, дяденька, я пойду!

Сказав это, он развернулся и, заложив руки за спину, запрыгал прочь. Он выглядел не как изгнанный из дома ребенок, а как человек, отправившийся на прогулку.

Сяо Цишу чуть не задохнулся от ярости. Он пришел сюда, чтобы насладиться видом страданий этого человека, а Сяо Утун ведет себя так, будто его это совсем не касается! В порыве раздражения он окликнул его, желая напоследок унижить:

— Сяо Утун! Ты хоть понимаешь?! Тебя выгнали! Такой никчемный мусор, как ты, за пределами семьи сдохнет с голоду!

— Знаю, — Сяо Утун обернулся, и на его прекрасном лице, дарованном небесами, улыбка не угасла. — Ты же сам мне сказал, брат Цишу. Дядя хочет, чтобы я ушел, вот я и подчиняюсь его приказу.

— Или...

На мгновение медовые глаза Сяо Утуна почернели, и из них хлынул такой холод, что Сяо Цишу показалось, будто из этих глаз выползают тысячи призраков, терзающих его тело. Тьма, более ужасная, чем бездна ада, мгновенно поглотила его сознание.

— Или ты, брат Цишу, не хочешь, чтобы я уходил?

— Шучу! — Сяо Утун моргнул, и его улыбка снова стала невинной и яркой. Голос звучал сладко и мило. Не дожидаясь ответа, он весело, словно птичка, зашагал в сторону густого леса, окружающего поместье. — Пока, брат Цишу!

Сяо Утун легко удалился, а Система пришла в ярость:

— Этот негодяй Сяо Цишу! Как он посмел тебя выгнать! Неужели он не боится гнева главы семьи?!

— Глава, скорее всего, уже в курсе. Но жаль, — Сяо Утун обернулся на скрывающуюся в лесу усадьбу и улыбнулся. — Я-то думал, что место жениха маршала займет Сяо Циминь. Но, впрочем, это было ожидаемо.

Сяо Цишу и Сяо Циминь — сыновья главы семьи. По крови они были ближе всех к Утуну. Если генетическая совместимость Утуна с маршалом была запредельно высокой, то и у этих двоих она вряд ли была низкой. Теперь, когда Утун выбыл из борьбы, было очевидно, что жених маршала будет выбран из них двоих.

Только Утун всегда думал, что это будет Циминь, а не старший брат Цишу.

Стать женихом маршала — значит обрести огромную власть. Для Цишу выгнать Утуна было пустяковым делом, и, конечно, его планы этим не ограничивались. Вот только он еще не знал, какую ловушку расставил для него Утун.

У главы семьи Сяо было два сына: старший Сяо Цишу и младший Сяо Циминь. По традиции наследником должен был стать Цишу, но он был упрям, глуп и вспыльчив, в то время как младший Циминь был умен, расчетлив и обладал лидерскими качествами. Поэтому права на наследство давно перешли к Циминю. Вероятно, из-за того, что Цишу не мог смириться с тем, что, будучи старшим сыном, он жил хуже, чем Утун, он всегда питал к нему вражду, которая с годами переросла в ненависть.

Сяо Утун же, напротив, относился к Циминю гораздо лучше.

— Впрочем, какое мне дело до семьи Сяо? — напевал Сяо Утун странную, ломаную мелодию. Его отношение к семье было таким, будто это были совершенно чужие люди, а не те, кто «воспитывал» его десять с лишним лет.

В нем проглядывало высокомерие практика, для которого все сущее — лишь соломенные собаки.

Система содрогнулась. Она вдруг вспомнила, что хотя Сяо Утун запустил трансляцию из-за проблем с генетической совместимостью, время для выступления господина Фэна всё равно

подошло.

— Хозяин, может, съездишь куда-нибудь в горы или лес, отдохнешь? У меня есть отличные рекомендации! — тут же предложила Система. В безлюдных местах Сяо Утун хотя бы не натворит бед.

— Нет-нет! Я уже решил найти место для спокойной жизни на пенсии, — холод с лица Сяо Утуна исчез, как по волшебству, и он радостно начал расписывать свои планы. — Планета Цаншуан неплоха. Денег у меня хватит, чтобы купить домик в глуши и прожить там всю жизнь. Не нужно будет больше путешествовать по твоей указке!

Система, видя, что уговоры не действуют, вздохнула и наблюдала, как Утун вывернул карманы, нашел в углу пространственного кольца немного мелочи и радостно побежал в ближайшую закусочную, чтобы заказать миску горячей лапши.

Семья Сяо была для него лишь столовой и ночлежкой. Раз теперь есть лапша и деньги на дом, какое ему дело до них? Это всё равно никогда не было домом.

Система, наконец успокоившись и решив, что нужно хоть немного воспитать своего хозяина, только собралась открыть рот, как на столе пискнуло меню, высветилась надпись об окончании трапезы, и в столе открылось отверстие — полмиски лапши чуть не провалилось внутрь.

Сяо Утун в панике схватил свою еду, собираясь похвастаться скоростью реакции, но увидел, как со всех сторон к нему приближаются роботы-охранники. Он быстро доел лапшу, бросил пустую миску в отверстие и ловко выскочил из ресторана, прежде чем его успели окружить.

Как только он вышел за пределы ресторана, роботы остановились и вернулись на свои места.

— О, тебя изгнали.

<http://bllate.org/book/19833/1952544>